

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
27 October 2023
Russian
Original: English

**Комиссия Организации Объединенных Наций
по праву международной торговли**
Пятьдесят седьмая сессия
Нью-Йорк, 24 июня — 12 июля 2024 года

Доклад Рабочей группы III (Реформирование системы урегулирования споров между инвесторами и государствами) о работе ее сорок шестой сессии (Вена, 9–13 октября 2023 года)

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	2
II. Организация работы сессии	2
III. Проект положений о создании консультационного центра по международному инвестиционному праву	4
A. Общие замечания	4
B. Учреждение, цель и общие принципы	6
C. Членский состав и структура	8
D. Функции и услуги	11
E. Финансирование	15
F. Правовой статус и ответственность	16
G. Направления дальнейшей работы	17
IV. Проекты положений по процессуальным и сквозным вопросам	17
A. Общие замечания	17
B. Ущерб	19
C. Предъявление иска — условия и ограничения	22
V. Прочие вопросы	24

I. Введение

1. На пятидесятой сессии, в 2017 году, Комиссия предоставила Рабочей группе III широкий мандат на проведение работы по теме возможного реформирования системы урегулирования споров между инвесторами и государствами (УСИГ). На тридцать четвертой-тридцать седьмой сессиях Рабочая группа определила и обсудила вызывающие беспокойство проблемы в области УСИГ и пришла к выводу о целесообразности реформирования данной системы с учетом выявленных проблем¹. В ходе тридцать восьмой-сорок пятой сессий Рабочая группа рассмотрела конкретные варианты реформирования системы УСИГ².

2. На пятьдесят шестой сессии в 2023 году Комиссия приняла Типовые положения ЮНСИТРАЛ о медиации по международным инвестиционным спорам, Руководящие принципы ЮНСИТРАЛ для проведения медиации по международным инвестиционным спорам и Кодекс поведения арбитров при урегулировании международных инвестиционных споров, подготовленный ЮНСИТРАЛ, с сопроводительным комментарием³. Комиссия также приняла в принципе Кодекс поведения судей при урегулировании международных инвестиционных споров, подготовленный ЮНСИТРАЛ, с сопроводительным комментарием⁴.

3. На этой сессии Комиссия выразила удовлетворение продвижением работы в рамках Рабочей группы. Комиссия просила Рабочую группу продолжать работу эффективным образом и представить ей на рассмотрение проект положений о консультационном центре по международному инвестиционному праву и руководство по средствам предотвращения споров и примирения в 2024 году⁵.

II. Организация работы сессии

4. Рабочая группа, в состав которой входят все государства — члены Комиссии, провела сорок шестую сессию в Венском международном центре с 9 по 13 октября 2023 года.

5. В работе сессии участвовали следующие государства — члены Рабочей группы: Австралия, Австрия, Алжир, Аргентина, Армения, Афганистан, Беларусь, Бельгия, Болгария, Бразилия, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Гана, Германия, Гондурас, Греция, Демократическая Республика Конго, Доминиканская Республика, Израиль, Индия, Индонезия, Ирак, Иран (Исламская Республика), Испания, Италия, Канада, Кения, Китай, Колумбия, Кот-д'Ивуар, Кувейт, Малави, Малайзия, Марокко, Мексика, Нигерия, Панама, Перу, Польша, Республика Корея, Российская Федерация, Саудовская Аравия, Сингапур, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Таиланд, Турция, Уганда, Украина, Финляндия, Франция, Хорватия, Чехия, Чили, Швейцария, Эквадор и Япония.

6. На сессии присутствовали наблюдатели от следующих государств: Бахрейна, Гватемалы, Египта, Иордании, Коста-Рики, Ливана, Ливии, Литвы, Мадагаскара, Мальты, Мьянмы, Нидерландов (Королевство), Пакистана, Парагвая,

¹ Отчет о работе и решениях тридцать четвертой-тридцать седьмой сессий Рабочей группы представлен в документах [A/CN.9/930/Rev.1](#), [A/CN.9/930/Rev.1/Add.1](#), [A/CN.9/935](#), [A/CN.9/964](#) и [A/CN.9/970](#), соответственно.

² Отчет о работе и решениях тридцать восьмой-сорок пятой сессий Рабочей группы см. в документах [A/CN.9/1004*](#), [A/CN.9/1004/Add.1](#), [A/CN.9/1044](#), [A/CN.9/1050](#), [A/CN.9/1054](#), [A/CN.9/1086](#), [A/CN.9/1092](#), [A/CN.9/1124](#), [A/CN.9/1130](#) и [A/CN.9/1131](#).

³ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят восьмая сессия, Дополнение № 17 (A/78/17)*, пп. 35, 40 и 90. Принятые Комиссией тексты доступны по адресу <https://uncitral.un.org/ru/texts/isds>.

⁴ Там же, п. 90.

⁵ Там же, пп. 151, 152 и 155.

Португалии, Румынии, Сальвадора, Словакии, Сьерра-Леоне, Туниса, Узбекистана, Уругвая, Филиппин, Швеции, Шри-Ланки, Эсватини и Ямайки.

7. На сессии присутствовали также наблюдатели от Европейского союза.

8. В сессии также участвовали наблюдатели от следующих международных организаций:

а) *система Организации Объединенных Наций*: Международный центр по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС) и Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД);

б) *межправительственные организации*: Андское сообщество (АС), Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Афро-азиатская консультативно-правовая организация (ААКПО), Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Постоянный третейский суд (ПТС), Секретариат Содружества, Секретариат Энергетической хартии, Совет сотрудничества арабских государств Залива (ССЗ) и Центр по проблемам Юга;

в) *приглашенные неправительственные организации*: Азиатская академия международного права (ААМП), Академический форум, Американская ассоциация адвокатов (ААА), Американское общество международного права (АОМП), Арбитражный институт Стокгольмской торговой палаты (АИ СТП), Ассоциация адвокатов города Нью-Йорка, Ассоциация адвокатов штата Нью-Йорк, Ассоциация международного права (АМП), Ассоциация содействия арбитражу в Африке (АСАА), Африканская академия практики международного права (ААПП), Африканская ассоциация международного права (ААМП), Бельгийский центр арбитража и медиации (БЦАМ), Британский институт международного права и сравнительного правоведения (БИМПМП), Венский международный арбитражный центр (ВМАЦ), Всеиндийская гильдия адвокатов (ВГА), Высший институт арбитров (ВИА), Европейская федерация инвестиционного права и арбитража (ЕФИПА), Женевский центр урегулирования международных споров (ЖЦУМС), Женская арбитражная ассоциация (ЖАА), Институт европейского права (ИЕП), Институт международного арбитража (ИМА), Институт международного арбитража при Центре американского и международного права (ИМА ЦАМП), Институт международного права (ИМП), Институт сравнительного публичного права и международного права им. Макса Планка, Исламская торгово-промышленная и сельскохозяйственная палата (ИТПСХП), Каирский региональный центр международного торгового арбитража (КРЦМТА), Китайская международная экономическая и торговая арбитражная комиссия (КМЭТАК), Китайский совет по содействию развитию международной торговли (КССРМТ), Колумбийский центр устойчивого инвестирования (КЦУИ), Лагосский региональный центр международного коммерческого арбитража (ЛРЦМКА), Межамериканская комиссия по торговому арбитражу (МКТА), Межамериканская федерация юристов (МФЮ), Международная арбитражная группа корпоративных адвокатов (МАГКА), Международная ассоциация юристов (МАЮ), Международный институт окружающей среды и развития (МИОСР), Международный институт устойчивого развития (МИУР), Международный совет по торговому арбитражу (МСТА), Международный центр урегулирования споров Американской арбитражной ассоциации (МЦУС ААА), Международный юридический институт (МЮИ), Миланская арбитражная палата, Нью-Йоркский центр международного арбитража (НЦМА), Совет Соединенных Штатов по международному предпринимательству (СМП США), Тегеранская палата торговли, обрабатывающей и горнодобывающей промышленности и сельского хозяйства (ТПТОГПСХ), Форум для международной согласительной и арбитражной процедуры (ФМСАП), Центр международного инвестиционного и коммерческого арбитража (ЦМИКА), Центр международного права Сингапурского государственного университета (ЦМП), Центр международных и сравнительно-правовых исследований (ЦМСПИ), Центр подготовки кадров для международных судов (ЦПКМС) и Швейцарская арбитражная ассоциация (ШАА).

9. Рабочая группа избрала следующих должностных лиц:

Председатель: г-н Шейн Спеллиски (Канада)

Докладчик: г-жа Натали Ю-Линь Моррис-Шарма (Сингапур).

10. Рабочей группе были представлены следующие документы: аннотированная предварительная повестка дня (A/CN.9/WG.III/ WP.229), проект положений о создании консультационного центра по международному инвестиционному праву (A/CN.9/WG.III/ WP.230), проекты положений по процессуальным и сквозным вопросам (A/CN.9/WG.III/ WP.231) и аннотации к проектам положений по процессуальным и сквозным вопросам (A/CN.9/WG.III/ WP.232). Помимо этого, Рабочей группе для информации был представлен документ о возможном бюджете консультационного центра (A/CN.9/WG.III/ WP.212/Add.1) и подборка положений международных инвестиционных соглашений и арбитражных регламентов, касающихся процессуальных и сквозных вопросов.

11. Рабочая группа утвердила следующую повестку дня:

1. Открытие сессии
2. Выборы должностных лиц
3. Утверждение повестки дня
4. Возможная работа по реформированию системы урегулирования споров между инвесторами и государствами (УСИГ)
5. Прочие вопросы
6. Утверждение доклада.

12. Относительно расписания заседаний сессии было решено, что первые три дня следует посвятить обсуждению проекта положений о создании консультационного центра по международному инвестиционному праву, а затем обсудить проект положений по процессуальным и сквозным вопросам и аннотации к ним.

III. Проект положений о создании консультационного центра по международному инвестиционному праву

A. Общие замечания

13. В начале обсуждения было отмечено, что Рабочая группа уже рассматривала вопрос о создании консультационного центра по международному инвестиционному праву («консультационный центр» или «центр») на тридцать восьмой сессии в октябре 2019 года и сорок третьей сессии в сентябре 2022 года, на которых была выражена поддержка идее создания такого центра (см. A/CN.9/1044 и A/CN.9/1124, соответственно). Было также отмечено, что в соответствии с планом работы, согласованным Рабочей группой на возобновленной сороковой сессии в мае 2021 года (см. приложение к документу A/CN.9/1054), концепцию создания консультационного центра планируется представить Комиссии на следующей сессии в 2024 году.

14. В этой связи Рабочая группа обсудила вопрос о том, в какой форме ей следует представить результаты своей работы Комиссии и какой курс действий следует рекомендовать. Было предложено несколько возможных вариантов дальнейших действий Комиссии, включая: i) принятие проекта положений о создании консультационного центра в качестве типового текста для использования государствами и организациями, желающими создать такой центр; ii) принятие проекта положений в принципе с условием завершения работы над многосторонним документом о реформировании системы УСИГ с целью проведения комплексных реформ в сфере УСИГ; или iii) создание консультационного центра

до завершения подготовки многостороннего документа (см. A/CN.9/WG.III/WP.230, п. 45).

15. Несмотря на разные точки зрения относительно возможных подходов к работе, была вновь выражена общая поддержка идее создания консультационного центра, в первую очередь для удовлетворения насущных потребностей развивающихся стран в получении помощи в связи с инвестиционными спорами.

16. В ходе дискуссии была высказана мысль, что консультационный центр можно создать в форме межправительственного органа и что Рабочей группе следует подготовить устав такого учреждения. Было также высказано мнение, что консультационный центр следует создать в виде независимой структуры, не связанной ни с одной из существующих организаций, и что создание такого центра не следует увязывать с другими элементами реформы, особенно с созданием постоянного механизма. Было отмечено, что пока преждевременно принимать решение по вопросу о том, в каком виде создавать этот центр, поскольку при этом необходимо учитывать прогресс, достигнутый в отношении других элементов реформы. Вместе с тем было отмечено, что у создания центра под эгидой одного из существующих органов (например, Организации Объединенных Наций) могут также быть свои преимущества и что взаимосвязь с другими элементами реформы нужно внимательно изучить, поскольку создание обоих механизмов сопряжено с затратами ресурсов. Было также отмечено, что, хотя основные положения о создании центра необходимо согласовать на уровне Комиссии, нужно оставить определенную свободу усмотрения членам центра (и его управляющим органам), а окончательное решение об учреждении центра следует принять по итогам дальнейших переговоров между потенциальными донорами и консультаций с бенефициарами центра (особенно по вопросам финансирования деятельности центра). Было отмечено, что при разработке концепции создания центра необходимо учесть такие важные моменты, как доступность центра и его услуг для клиентов, обеспечение его независимости и беспристрастности, защита от внешнего влияния и предупреждение конфликтов интересов, обеспечение географического разнообразия в плане регионального присутствия и кадрового состава центра, а также обеспечение эффективности и стабильного финансирования его работы.

17. В конечном итоге значительное число делегаций сошло во мнении, что консультационный центр следует учредить в форме межправительственного органа, для чего потребуются подготовить межправительственный документ, к которому смогут присоединиться государства и региональные организации экономической интеграции (РОЭИ). На этой основе Рабочая группа решила приступить к работе над проектом положений о создании центра. Было высказано мнение, что проект положений может быть оформлен в виде протокола или приложения к многостороннему документу, чтобы избежать необходимости разработки отдельного договора. При этом, однако, было отмечено, что еще неясно, как будет действовать многосторонний документ, в частности будет ли государство, не присоединившееся к многостороннему документу, иметь возможность присоединиться к протоколу или приложению, не присоединяясь непосредственно к многостороннему документу. Было выражено согласие с тем, что государствам и РОЭИ следует предоставить свободу в вопросе присоединения к такому протоколу или приложению. Было также решено, что создание центра не должно зависеть от остальных элементов реформы, которые будут предусмотрены в многостороннем документе.

18. Рабочая группа также договорилась рекомендовать Комиссии принять проект положений в принципе, чтобы в них можно было впоследствии внести уточнения. Было также отмечено, что в перспективе, после того как Комиссия примет проект положений в принципе, Рабочей группе и секретариату ЮНСИТРАЛ будет необходимо оказать содействие созданию консультационного центра путем решения вопросов, которые будут возникать в процессе работы.

19. Исходя из этого понимания, Рабочая группа приступила к обсуждению положений о создании консультационного центра, проект которых был представлен в документе [A/CN.9/WG.III/WR.230](#).

В. Учреждение, задачи и общие принципы ([A/CN.9/WG.III/WR.230](#), пп. 6–10)

20. Рабочая группа рассмотрела проект положений 1–3, посвященных, соответственно, учреждению, задачам и общим принципам работы консультационного центра.

Проект положения 1. Учреждение

21. Относительно проекта положения 1 было высказано мнение, что название консультационного центра должно отражать его функции и поэтому должно содержать упоминание об урегулировании споров между инвесторами и государствами (УСИГ). Было предложено заключить проект положения в квадратные скобки, поскольку в него придется внести изменения, если центр будет решено учредить под эгидой одного из существующих учреждений, однако большинство делегаций выразили мнение, что в случае принятия проекта положений «в принципе» их можно будет скорректировать по обстоятельствам.

Проект положения 2. Задачи

22. Хотя некоторые делегации поддержали текущую формулировку проекта положения 2, был также высказан ряд предложений по его доработке.

23. Одно из них заключалось в том, чтобы определить задачи консультационного центра в более общей форме, с тем чтобы предоставить ему широкий круг полномочий, который можно будет со временем корректировать по мере развития ситуации в данной сфере и изменения запросов клиентов, пользующихся услугами центра. С другой стороны, было высказано мнение, что в проекте положений следует обозначить приоритетные задачи и основные направления работы центра, не ограничивая спектр оказываемых им услуг. Еще одна точка зрения заключалась в том, что основным направлением работы центра должно быть содействие наращиванию потенциала, а не предоставление услуг в связи с разбирательствами по конкретным делам, включая услуги юридического представительства.

24. Было также предложено добавить в проект положения 2 прямые ссылки на положения 6 и 7 либо обозначить в нем соответствующие функции в качестве двух основных аспектов деятельности центра. На это было замечено, что проект положения 2, возможно, вообще не нужен, потому что в нем просто упоминается об услугах, перечисленных в проекте положений 6 и 7, и что о задачах центра лучше сказать в преамбуле. Согласно еще одному мнению в задачи центра должно входить оказание юридических консультационных услуг на этапе до официального начала разбирательства в рамках УСИГ.

25. Было также предложено прямо указать в проекте положения 2, что бенефициарами услуг центра являются государства и РОЭИ. На это было замечено, что в проекте положения 3 ясно сказано, что стать членами центра и пользоваться его услугами могут только государства и РОЭИ, а в пункте 3 положений 6 и 7 предусмотрена возможность предоставления услуг нечленам в ограниченном числе случаев.

26. Были высказаны разные точки зрения насчет того, должен ли консультационный центр оказывать помощь в урегулировании межгосударственных споров и следует ли особо упомянуть о таких услугах в проекте положения 2 или же исключить их из круга его полномочий. Несмотря на то, что было отмечено, что мандат Рабочей группы не распространяется на разработку конкретных правил урегулирования межгосударственных споров, был задан вопрос о том, относится

ли урегулирование межгосударственных споров к ведению Рабочей группы. В этой связи развернулась дискуссия о значении понятия «урегулирование споров между инвесторами и государствами» и термина «международный инвестиционный спор (МИС)», использованного в Кодексе поведения арбитров при урегулировании международных инвестиционных споров, подготовленном ЮНСИТРАЛ.

27. Одна из точек зрения заключалась в том, что урегулирование межгосударственных споров не должно входить в полномочия консультационного центра, поскольку его основным направлением работы должны быть споры между инвестором и государством, расходы на разбирательства по которым изначально послужили толчком к созданию центра. В обоснование этой точки зрения было отмечено, что оказание помощи в урегулировании межгосударственных споров наряду с УСИГ создаст большую нагрузку на центр и может привести к возникновению напряженности и даже конфликтов интересов между членами центра, особенно если центр будет оказывать помощь государствам, являющимся сторонами одного спора. Было также отмечено, что урегулирование межгосударственных споров не вызывает беспокойства с точки зрения расходов в такой же мере, как и УСИГ. По этой причине было предложено говорить об урегулировании международных инвестиционных споров либо использовать термин УСИГ в узком смысле, чтобы исключить урегулирование межгосударственных споров из круга задач центра.

28. Другая точка зрения состояла в том, что механизмы урегулирования межгосударственных споров используются и для разрешения инвестиционных споров и что со временем могут появиться другие альтернативные способы урегулирования споров помимо УСИГ. В соответствии с этим было выражено мнение, что проект положения не должен носить рестриктивный характер и неоправданно ограничивать спектр оказываемых услуг, особенно если консультационный центр располагает возможностями для их предоставления. Было также отмечено, что, как показывает опыт Консультативного центра по праву ВТО, оказание помощи в урегулировании межгосударственных споров не создает никаких проблем с точки зрения конфликтов интересов. Также было упомянуто о статье 2(1) Кодекса поведения арбитров при урегулировании международных инвестиционных споров, разработанного ЮНСИТРАЛ, которая разрешает государствам применять Кодекс в рамках урегулирования межгосударственных споров.

29. Относительно правовой подоплеки споров, в связи с которыми консультационный центр сможет оказывать помощь, было отмечено, что помощь может оказываться независимо от того, вытекает ли спор из положений инвестиционного договора, национального законодательства или инвестиционного контракта. Тем не менее было высказано мнение, что основное внимание должно уделяться спорам, вытекающим из инвестиционных договоров.

30. Насчет того, должен ли консультационный центр оказывать услуги медиации и услуги по предупреждению инвестиционных споров, были высказаны разные точки зрения.

Проект положения 3. Общие принципы

31. Было выражено общее мнение, что если проект положения 3 будет решено сохранить, то его следует сформулировать конкретнее и яснее. На этот счет был высказан ряд предложений.

32. Одно из них заключалось в том, чтобы добавить вводную формулировку, в которой будет сказано, что изложенные в проекте положения принципы деятельности консультационного центра направлены на «содействие выполнению его задач».

33. В пункте 1 было предложено упомянуть об устойчивости механизма финансирования центра, подчеркнуть необходимость обеспечить его доступность

и особо отметить, что его услуги должны быть приемлемы по цене для наименее развитых и развивающихся стран. Было отмечено, что пункт 1 можно было бы сформулировать следующим образом: «Консультационный центр осуществляет свою деятельность таким образом, чтобы она была эффективной и устойчивой в финансовом отношении и чтобы оказываемые им услуги были доступны и приемлемы по цене».

34. В пункте 2 было предложено уточнить, что подразумевается под «независимостью» и «свободой от внешнего влияния». Было выражено мнение, что при выполнении своих функций центр должен сохранять независимость и беспристрастность независимо от источников финансирования. В этой связи было пояснено, что в проекте положения 3 намеренно не упомянуто о беспристрастности, поскольку центр будет проявлять пристрастность по отношению к своим членам, предоставляя им определенные услуги. По этой причине было предложено изложить пункт 2 в следующей редакции: «Консультационный центр является независимым и свободным от недолжного влияния, в том числе со стороны доноров».

35. В пункте 3 было предложено особо упомянуть о необходимости избегать пересечений в работе и обеспечить координацию деятельности центра с деятельностью других организаций. Было выражено мнение, что пункт 3 должен не столько предписывать, сколько подчеркивать важность сотрудничества, в том числе с региональными организациями. В соответствии с этим пункт 3 было предложено сформулировать следующим образом: «Консультационный центр тесно сотрудничает с международными и региональными организациями и в надлежащих случаях координирует с ними свою деятельность с целью обеспечить оптимальное использование своих ресурсов».

36. В качестве одного из общих принципов было предложено также упомянуть о защите конфиденциальности информации. Хотя было выражено общее согласие с тем, что защита конфиденциальной информации, полученной в процессе предоставления услуг, должна входить в обязанности консультационного центра, несколько делегаций выразили точку зрения, что этот вопрос больше относится к административным аспектам деятельности центра.

37. Было предложено добавить в проект положения 3 дополнительный пункт, в котором будет сказано, что консультационный центр имеет целью предоставление помощи наименее развитым и развивающимся странам. Было отмечено, что закрепление такого положения в качестве одного из общих принципов деятельности центра может облегчить получение финансовых средств по линии официальной помощи в целях развития. Хотя это предложение встретило поддержку, прозвучали вопросы насчет соответствующей классификации (в частности относительно того, кем и на основании каких критериев она будет составлена).

38. Еще одно предложение касалось того, чтобы указать, что консультационному центру следует стремиться не допускать возникновения конфликта интересов при осуществлении своей деятельности. Было также предложено указать в качестве одного из общих принципов деятельности центра обязанность одинаково относиться ко всем членам.

C. Членский состав и структура (A/CN.9/WG.III/WRP.230, пп. 11–20)

39. Рабочая группа рассмотрела проект положений 4 и 5, посвященных, соответственно, членскому составу и структуре управления консультационного центра.

Проект положения 4. Членский состав

40. Исходя из того понимания, что центр будет учрежден в форме межправительственного органа, значительное число делегаций выразило мнение, что правом членства следует наделить только государства и РОЭИ. В этой связи было отмечено, что порядок вступления в члены центра не должен быть слишком обременительным для наименее развитых стран.

41. Несмотря на признание важности сотрудничества центра с другими организациями и учреждениями при предоставлении услуг, было выражено общее согласие с тем, что, возможно, нет особого смысла предоставлять таким организациям и учреждениям статус наблюдателя. Было выражено мнение, что услуги центра могли бы быть полезны и негосударственным структурам, в том числе микро-, малым и средним предприятиям (ММСП). Вместе с тем было также отмечено, что таким структурам не следует разрешать пользоваться услугами центра, поскольку они предназначены только для государств.

42. По поводу предложения уточнить формулировку в квадратных скобках в пункте 1 было замечено, что указывать конкретный порядок вступления в члены центра преждевременно, пока не будет решен вопрос о взаимосвязи между многосторонним документом и проектом положений (которые могут быть оформлены в виде приложения к такому документу). В этой связи было отмечено, что эти вопросы можно было бы прорабатывать вместе с вопросами, касающимися многостороннего документа.

43. В отношении предложения исключить пункт 2, поскольку в нем просто упоминаются права и обязанности членов, предусмотренные в других положениях, было выражено общее мнение, что стоит дополнительно подчеркнуть, что членство в центре сопряжено с определенными правами и обязанностями, которые предусмотрены проектом положений 6–8 и правилами, подлежащими утверждению советом управляющих. Было отмечено, что государствам и РОЭИ должно быть понятно, что членство в центре дает определенные преимущества, но и предусматривает некоторые обязанности. По итогам обсуждения было предложено сформулировать пункт 2 следующим образом: «Каждый член имеет право пользоваться услугами Центра и несет обязанности, предусмотренные настоящими положениями и правилами, утвержденными Советом управляющих».

44. Учитывая важность разбивки государств на разные категории с целью определения i) набора предоставляемых им услуг, ii) наличия права на приоритетное обслуживание, iii) суммы взносов и iv) размера платы за предоставленные услуги, было предложено указать в проекте положения 4, под какую категорию или классификацию будет подпадать то или иное государство или РОЭИ. Было также отмечено, что такая классификация должна быть указана в документе об учреждении консультационного центра, чтобы потенциальные члены могли получить представление о своих правах и обязанностях. Было также отмечено, что, хотя было бы неблагоприятно оставлять такую классификацию на усмотрение совета управляющих или исполнительного директора, следует все же предусмотреть возможность внесения в нее любых необходимых коррективов после создания центра. Также было высказано мнение, что документ об учреждении центра мог бы содержать руководящие указания относительно классификации, предоставляющие совету управляющих право определять категории и оставляющие ее применение в конкретных случаях на усмотрение исполнительного директора.

45. Относительно возможной классификации государств и РОЭИ были высказаны разные точки зрения. Было упомянуто о критериях и методиках, применявшихся другими организациями, однако при этом отмечено, что они разрабатывались в других контекстах или с иными целями. Было также разъяснено, что, хотя в Организации Объединенных Наций составлен список наименее развитых стран, у нее нет официального списка развивающихся и развитых стран. В этой связи было выражено сомнение в необходимости подобной классификации.

Вместе с тем было высказано мнение, что было бы все же целесообразно разработать набор критериев для нужд центра, взяв за основу имеющиеся классификации и при необходимости дополнив их дополнительными критериями (например, такими как наличие предыдущего опыта участия в разбирательствах в рамках УСИГ). Была высказана точка зрения, что государства должны быть вправе сами выбирать, к какой категории относиться. Было высказано и другое мнение, что классификация должна быть основана на объективных критериях. Рабочая группа решила вернуться к этому вопросу при обсуждении проекта положений 7 и 8.

Проект положения 5. Структура

46. При обсуждении организационной структуры консультационного центра была поддержана мысль о том, что центр должен иметь простую двухуровневую структуру, состоящую из совета управляющих и секретариата во главе с исполнительным директором. Вместе с тем было выражено мнение, что для обеспечения более совершенной структуры можно предусмотреть возможность создания руководящего органа или комитета, состоящего из ограниченного числа представителей, с целью оперативного принятия решений относительно текущей деятельности центра и осуществления надзора за работой секретариата. Было также предложено изменить названия «совет управляющих» и «исполнительный директор», чтобы точнее отразить их функции и контекст.

47. Многие делегации выразили мнение, что пункт 2 следует уточнить, указав, что каждый член назначает по одному представителю в состав совета управляющих. В ответ на вопрос о порядке работы совета управляющих (процедура избрания и срок полномочий председателя совета, членский состав бюро, сроки и место проведения ежегодных совещаний, определение кворума и порядок созыва внеочередных заседаний) было отмечено, что все эти моменты должны быть прописаны в правилах процедуры, которые должен будет принять совет. В этой связи был задан вопрос, не нужно ли оговорить некоторые из этих моментов в самом проекте положения 5.

48. Мнения разошлись также в вопросе о том, насколько широкой свободой усмотрения должен быть наделен совет управляющих в отношении принятия и пересмотра соответствующих положений и правил процедуры. Была высказана точка зрения, что некоторые аспекты (например, правила голосования в отсутствие консенсуса, критерии определения размера взносов и платы за предоставление услуг) необходимо оговорить непосредственно в проекте положений.

49. В пункт 3 было предложено добавить новый подпункт, разрешающий совету управляющих выполнять любые другие функции в соответствии с проектом положений. При этом было пояснено, что такой подпункт поможет обеспечить необходимую гибкость и позволит совету управляющих приспособляться к меняющимся обстоятельствам или непредвиденным нуждам. Было высказано мнение, что совету управляющих следует утверждать долгосрочные и краткосрочные стратегии и цели.

50. Относительно порядка принятия решений, предусмотренного в пункте 4, было высказано мнение, что в этом пункте следует установить требование о том, чтобы совет управляющих старался принимать решения на основе консенсуса, но вместе с тем предусмотреть стандартное правило на случай, если достичь консенсуса не удалось (например, принятие решений квалифицированным большинством голосов). Было отмечено, что такое правило позволит избежать тупиковых ситуаций и добиться своевременного принятия решений. С другой стороны, было высказано мнение, что решения по некоторым вопросам все же следует принимать на основе консенсуса, тогда как решения по административным вопросам можно принимать и простым большинством голосов. В этой связи было упомянуто о необходимости предусмотреть основные правила голосования (например, наличие одного голоса у каждого члена, наличие кворума

для принятия решений, принятие решений в отсутствие консенсуса квалифицированным большинством голосов).

51. В пункте 5 было предложено дополнительно уточнить взаимоотношения между советом управляющих, исполнительным директором и секретариатом, в частности упомянуть о механизмах отчетности и праве совета управляющих отстранять исполнительного директора от должности. Было также отмечено, что в пункте 5 следует четко оговорить роль секретариата в предоставлении услуг консультационного центра и право исполнительного директора принимать определенные решения по своему усмотрению. Было также упомянуто о необходимости точнее определить роль исполнительного директора в качестве представителя консультационного центра. Было также предложено упомянуть о том, что состав сотрудников секретариата должен быть сбалансированным в гендерном и географическом отношении и включать представителей стран с разными правовыми традициями, а также наименее развитых и развивающихся стран. Также было высказано мнение, что исполнительный директор должен отчитываться о добровольных взносах в прозрачном и простом для понимания формате во избежание любых возможных конфликтов интересов. Наконец, было отмечено, что в положения, регулирующие деятельность центра, следует включить правила на случай возникновения конфликта интересов.

D. Функции и услуги (A/CN.9/WG.III/WR.230, пп. 21–33)

Проект положения 6. Техническая помощь и деятельность по наращиванию потенциала

52. Было отмечено, что деятельность по оказанию технической помощи и наращиванию потенциала, о которой говорится в проекте положения 6, является одним из двух основных направлений работы центра и что соответствующие мероприятия должны быть открыты для всех членов центра и носить универсальный характер (в отличие от мероприятий, предусмотренных проектом положения 7, которые будут носить более специфичный характер и проводиться по просьбе одного из членов центра). В этой связи был задан вопрос о том, охватывается ли проектом положения 6 ситуация, когда член центра обращается за юридической консультацией по поводу возможной меры, которую он может принять.

53. Относительно пункта 1 было выражено общее мнение, что центр должен не только координировать, но и непосредственно оказывать техническую помощь и содействие в наращивании потенциала, а также способствовать представлению такой помощи и содействия.

54. По пункту 2 были высказаны следующие предложения:

- исключить упоминание об «урегулировании конфликтов» из подпункта (а);
- исключить концовку подпункта (b) начиная со слов «включая, среди прочего», поскольку в подпункте 2 приводится лишь примерный перечень и исключить упоминания об «урегулировании межгосударственных споров»;
- исключить упоминание об услугах, связанных с разработкой политики поощрения инвестиций и толкованием международных договоров;
- указать, что центр может выполнять функции хранилища информации по вопросам международного инвестиционного права и материалов по теме УСИГ.

55. Что же касается пункта 2(с), то многие делегации поддержали идею, что центр должен служить площадкой для обмена информацией и передовым опытом. Было высказано мнение, что создавать площадку для обмена информацией, возможно, лучше не на основе центра, а на основе

многостороннего документа, что позволит обеспечить более широкое участие и избежать дублирования усилий.

56. По поводу пункта 3 были выражены сомнения насчет того, нужно ли предоставлять нечленам центра возможность участвовать в его мероприятиях. В этой связи было уточнено, что возможность участия в мероприятиях центра в целом должна иметься у тех учреждений и физических лиц, которые предоставляют услуги, предусмотренные проектом положений 6 и 7.

57. Вместе с тем было отмечено, что вопрос об участии нечленов в качестве получателей услуг центра требует дальнейшего обсуждения. При этом было также отмечено, что обстоятельства, оправдывающие участие нечленов в качестве получателей услуг, будут различаться в зависимости от того, идет ли речь о государстве или о негосударственном субъекте.

58. Наибольшие разногласия вызвал вопрос о том, нужно ли предоставлять возможность пользоваться услугами, предусмотренными проектом положения 6, ММСП и, возможно, другим инвесторам, учитывая, что предоставление такой возможности может вылиться в дополнительные расходы и, теоретически, привести к предъявлению иска в отношении кого-нибудь из членов центра. Было отмечено, что предоставление ММСП возможности пользоваться услугами центра может привести к коллизии интересов. Также было отмечено, что предоставление доступа к правосудию не является основанием, оправдывающим предоставление центром услуг ММСП, поскольку такие предприятия могут получать поддержку из других источников, в том числе финансирование от третьих сторон. В этом контексте было высказано мнение, что ММСП могли бы пользоваться услугами центра только при условии полного запрета на получение финансирования от третьих сторон в рамках УСИГ. Был задан вопрос о том, как будет определяться понятие ММСП и какие категории ММСП смогут пользоваться услугами центра, поскольку определение и категории таких предприятий могут различаться в разных юрисдикционных системах. В этой связи было предложено переформулировать пункт 3 таким образом, чтобы ограничить возможный круг участников-нечленов только государствами и РОЭИ.

59. С другой стороны, было выражено мнение, что оказание ММСП технической помощи и содействия в наращивании потенциала является важным средством обеспечения доступа к правосудию и может способствовать предотвращению споров, а следовательно, должно входить в задачи центра. В подкрепление этой точки зрения было отмечено, что предоставление поддержки ММСП может помочь привлечению финансовых взносов на деятельность центра и позволит ему выработать сбалансированный подход, учитывающий как мнение государств-ответчиков, так и позицию инвесторов-истцов. Было также отмечено, что участие ММСП в некоторых мероприятиях центра, например по наращиванию потенциала, может пойти на пользу и самому государству, в котором расположен центр, и государству, в котором проводятся такие мероприятия, поскольку подобное наращивание потенциала может способствовать предотвращению и недопущению возникновения споров. Было предложено добавить прямое упоминание о ММСП в пункт 6, а также разработать и в дальнейшем обсудить в рамках Рабочей группы критерии определения обстоятельств, в которых ММСП будут иметь возможность участвовать в мероприятиях центра.

60. Было выражено общее согласие с тем, что правом на принятие окончательного решения о допустимости участия нечленов в мероприятиях центра должен обладать совет управляющих (который должен, как минимум, установить конкретные критерии для участия и осуществлять надзор за всеми решениями по данному вопросу), а не исполнительный директор, хотя исполнительному директору можно предоставить свободу усмотрения в ограниченном числе случаев.

61. Было высказано мнение, что можно составить примерный перечень критериев для предоставления нечленам права участвовать в мероприятиях центра и что такие критерии могут различаться в зависимости от того, является ли потенциальный участник государством или РОЭИ. В этой связи было предложено

убрать слово «особенно» из пункта 3 проекта положения 6. Было выражено мнение, что подходящими критериями для определения целесообразности участия нечленов в мероприятиях центра могут быть полезность такого участия для членов центра и для выполнения его задач и наличие у центра необходимых ресурсов. При этом, однако, было предложено разъяснить значение формулировки «полезность участия». Было также отмечено, что с нечленов следует взимать плату за предоставляемые услуги, желательно по более высоким расценкам, чем с членов.

62. По итогам обсуждения Секретариату было поручено переработать проект положения 6 с учетом высказанных соображений следующим образом:

- уточнить, что центр может координировать свою работу и сотрудничать с нечленами при предоставлении услуг;
- точнее определить круг получателей услуг центра;
- если нечленам будет предоставлен доступ к услугам центра, разработать возможные критерии для использования советом управляющих, различающиеся в зависимости от того, является ли нечлен государством или негосударственным субъектом;
- продумать способы стимулирования членства в центре, включая установление льготных расценок для членов;
- оговорить возможность возникновения конфликта интересов в случае предоставления услуг нечленам.

Проект положения 7. Помощь в связи с разбирательствами по линии УСИГ

63. Была высказана мысль, что предоставление услуг, предусмотренных в проекте положения 7, не должно входить в задачи консультационного центра, однако большинство делегаций сошлось во мнении, что помощь в связи с разбирательствами в рамках УСИГ должна быть одной из его основных функций. Хотя были высказаны разные точки зрения насчет того, не следует ли упомянуть об услугах, перечисленных в проекте положения 7, перед услугами, предусмотренными в проекте положения 6, было выражено общее согласие с тем, что услуги, о которых говорится в обоих положениях, являются важными и должны представлять собой два основных направления деятельности центра. В этом контексте было предложено применять поэтапный подход, в соответствии с которым совет управляющих мог бы решать в зависимости от наличия у центра ресурсов, предоставлять услуги, предусмотренные положением 7, или нет и, если да, то каким образом.

64. По поводу пункта 1 было замечено, что центр должен стараться оказывать услуги как можно более широкому кругу членов. Многие делегации согласились, что правом обращаться за услугами центра должны обладать все члены, хотя такие услуги могут и не быть оказаны в силу правил приоритетности, которые будут согласованы. Было также высказано мнение, что пункты 1 и 2 следует переработать таким образом, чтобы позволить членам обращаться за правовой поддержкой и юридическими консультациями до официального возбуждения разбирательства в рамках УСИГ. Было выражено мнение, что сферу охвата пункта 1 следует ограничить спорами между иностранными инвесторами и государством, тогда как, согласно другому мнению, в нее следовало включить урегулирование споров между государствами.

65. Относительно услуг, перечисленных в пункте 2, были высказаны следующие соображения.

66. Было выражено мнение, что центру следует сосредоточить внимание на оказании помощи на ранних этапах разбирательства. С другой стороны, было высказано и иное мнение, что центру следует оказывать услуги на всем протяжении разбирательства, чтобы обеспечить последовательность и реально облегчить бремя своим членам. С учетом того, что перечисленные услуги

различаются по стоимости, был задан вопрос, в какой степени центр будет обязан предоставлять помощь (например, в приведении в исполнение арбитражного решения) и будут ли члены обязаны оплачивать все виды услуг или же некоторые из них будут покрываться за счет взносов и не будут требовать дополнительной оплаты.

67. Было выражено мнение, что при оказании услуг, предусмотренных в подпункте (b) пункта 2, центр должен учитывать соображения географического и гендерного разнообразия и что в число оказываемых услуг можно также включить помощь в проведении медиации по инвестиционным спорам и помощь в отводе арбитра.

68. Были высказаны разные точки зрения насчет того, должен ли центр оказывать услуги юридического представительства, о которых говорится в подпункте (d) пункта 2. Одно из мнений заключалось в том, что юридическое представительство должно быть основной услугой центра, учитывая, что одной из главных целей его создания является уменьшение бремени, связанного с получением услуг юридического представительства, для развивающихся стран. Другая точка зрения заключалась в том, что при всей важности таких услуг центру следует уделять первоочередное внимание предоставлению других, менее затратных, услуг из перечисленных в пункте 2, чтобы иметь возможность обслуживать более широкий круг членов и позволить членам создать собственный потенциал для представления своих интересов. В качестве одного из возможных подходов было предложено оставить этот вопрос на усмотрение совета управляющих.

69. Было выражено мнение, что подпункт (e) пункта 2 следует пояснить, уточнив, в частности, будет ли центр иметь право привлекать сторонних юристов при предоставлении своих услуг, поскольку это может вылиться в дополнительные расходы и привести к конфликту интересов. Было выражено общее мнение, что центру, по крайней мере на начальных этапах, следует сосредоточить внимание на оказании членам содействия в найме юристов путем составления списка юридических фирм, предоставляющих услуги на безвозмездной основе или по льготным расценкам, и не следует самому заниматься наймом юристов от имени своих членов.

70. Было отмечено, что подпункт (f) пункта 2 следует переформулировать таким образом, чтобы в нем было ясно сказано, что дополнительные функции, которые совету управляющих разрешается возлагать на консультационный центр, например по мере расширения его деятельности, должны иметь отношение к выполняемым им задачам.

71. Было замечено, что услуги, упомянутые в проекте положения 7, должны быть доступны только для членов, в связи с чем было предложено исключить пункт 3, а также упоминание о «структурах, не входящих в членский состав» из пункта 6. Было отмечено, что если все же будет решено предоставлять услуги нечленам, то их круг следует ограничить «государствами», но даже в этом случае не следует предлагать таким государствам услуги юридического представительства. С другой стороны, было отмечено, что услуги, перечисленные в проекте положения 7, должны быть также доступными для ММСП при условии соблюдения правил, которые будут определены советом управляющих.

72. Была выражена общая поддержка идее о том, что если у центра не будет ресурсов для удовлетворения всех запросов, то приоритет следует отдать наименее развитым и во вторую очередь развивающимся странам. В этом контексте была вновь отмечена необходимость четкой категоризации потенциальных членов (см. пп. 44–45 выше).

73. По итогам обсуждения Секретариату было поручено переработать проект положения 7 с учетом высказанных соображений следующим образом:

- подготовить альтернативную формулировку на случай, если к услугам центра будет отнесено содействие урегулированию споров между государствами;
- уточнить описание услуг, предусмотренных в пункте 2, предложив возможную последовательность их перечисления по приоритетности или этапам предоставления и сохранив упоминание об услугах юридического представительства для дальнейшего обсуждения;
- переформулировать пункт 3 таким образом, чтобы он не исключал возможности получения услуг государствами или РОЭИ, не являющимися членами центра, и уточнить, что имеется в виду под «исключительными случаями» (например, когда государство находится в процессе вступления в члены центра), с тем чтобы Рабочая группа могла рассмотреть соответствующую формулировку в совокупности с пунктом 3 проекта положения 6;
- переформулировать пункт 5 таким образом, чтобы в нем говорилось, что совет управляющих дает указания исполнительному директору относительно порядка определения очередности предоставления услуг членам центра и относительно классификации членов с точки зрения предлагаемых им услуг.

Е. Финансирование (A/CN.9/WG.III/ WP.230, пп. 34–38)

Проект положения 8. Финансирование

74. Ввиду того что некоторые правительства могут испытывать сложности с принятием обязательств по уплате ежегодных взносов, было предложено предусмотреть в пункте 1 внесение разового первоначального взноса членами центра. С другой стороны, было высказано мнение, что уплата ежегодных взносов является более предсказуемым и стабильным источником финансирования деятельности центра.

75. Было выражено общее согласие с тем, что бюджет консультационного центра должен финансироваться главным образом за счет ежегодных взносов и оплаты услуг, как предусмотрено в первом предложении пункта 3. Значительное число делегаций также согласилось с тем, что следует установить минимальный порог (например, минимальное число членов и/или минимальный объем финансовых ресурсов), необходимый для создания центра и начала его работы. В этой связи было предложено обновить цифры, указанные в примерной бюджетной смете центра, приведенной в документе [A/CN.9/WG.III/ WP.212/Add.1](#). Было также предложено предусмотреть создание целевых фондов для зачисления взносов и управления общим бюджетом центра.

76. Было выражено мнение, что предполагаемый размер ежегодных взносов каждого члена следует установить заранее, чтобы государства и РОЭИ понимали характер и объем финансовых обязательств, связанных с членством в центре. Было также высказано мнение, что шкала взносов должна отражать различия в уровне экономического развития потенциальных членов и быть основана на объективных критериях, допускающих дальнейшую корректировку советом управляющих. При этом было также высказано мнение, что шкалу взносов мог бы определять совет управляющих на основе заранее установленных критериев.

77. Было отмечено, что после того, как центр начнет полномасштабно и стабильно функционировать, основным источником его финансирования станет плата за предоставляемые услуги. В этой связи было отмечено, что, как и в случае с ежегодными взносами, необходимо заранее установить расценки на услуги центра для соответствующих категорий членов и, возможно, для нечленов (при этом расценки для нечленов должны быть существенно выше для того, чтобы стимулировать членство). При этом было также высказано мнение, что расценки

на услуги должен устанавливать совет управляющих на основе заранее установленных критериев.

78. Было выражено согласие с тем, что добровольные взносы со стороны правительств, международных организаций, частных структур и физических лиц могут обеспечить экономическую устойчивость центра, однако вместе с тем было высказано предостережение в отношении получения таких взносов. Было выражено мнение, что для обеспечения независимости центра и прозрачности его финансирования следует разработать четкие правила принятия таких взносов (например, возможность их целевого резервирования).

79. Была высказана мысль, что бюджет и расходы центра также должны подлежать внутреннему и внешнему аудиту, что позволит снять опасения этического характера и сохранить безупречную репутацию центра.

80. По итогам обсуждения Секретариату было предложено переработать проект положения 8 с учетом высказанных замечаний и более детально прописать вопрос об источниках финансирования. Секретариату было также предложено составить тариф взносов, подлежащих уплате потенциальными членами центра, на основе имеющихся классификаций и подходящих критериев, а также тариф на услуги центра для членов и нечленов. Учитывая ограниченность времени до начала следующей сессии и ориентировочный характер тарифов, Рабочая группа договорилась, что тарифы можно представить в виде неофициальных документов для рассмотрения на ее следующей сессии в январе 2024 года. Секретариату было также поручено обновить цифры в примерной бюджетной смете, представленной в документе [A/CN.9/WG.III/ WP.212/Add.1](#).

Е. Правовой статус и ответственность ([A/CN.9/WG.III/ WP.230](#), пп. 39–42)

Проект положения 9. Правовой статус и ответственность

81. Исходя из того, что консультационный центр будет учрежден в форме межправительственной организации, большинство делегаций согласилось, что он должен иметь статус юридического лица, который позволит ему эффективно осуществлять свою деятельность (например, закупать услуги, подписывать контракты и приобретать имущество). Было отмечено, что такой статус должен иметься у центра независимо от того, будет ли он учрежден под эгидой Организации Объединенных Наций или любой другой международной организации.

82. Было также выражено мнение, что центру, его исполнительному директору и сотрудникам секретариата следует предоставить определенный служебный иммунитет, соответствующий статусу центра как межправительственной организации (иммунитет от юрисдикции в отношении действий, совершаемых при выполнении должностных обязанностей). Вместе с тем было отмечено, что служебный иммунитет не должен означать, что сотрудники будут неподотчетны перед центром, его членами и исполнительным директором, что следует особо оговорить в положениях о персонале или отдельном кодексе проведения сотрудников.

83. В связи с вопросом о том, как обеспечить такой иммунитет, было отмечено, что это можно сделать путем заключения соглашения о штаб-квартире с государством пребывания. Была также высказана точка зрения, что положения о служебном иммунитете можно включить в устав центра, поскольку центр и его сотрудники могут оказывать услуги не только в штаб-квартире, но и в пределах юрисдикции других государств. Было также отмечено, что если центр будет создан под эгидой Организации Объединенных Наций, то следует добавить ссылку на договоры и правила, применимые к сотрудникам Организации Объединенных Наций.

84. Относительно месторасположения консультационного центра было высказано мнение, что центр должен быть в целом доступен для клиентов и что его доступность можно повысить за счет открытия региональных представительств при наличии ресурсов.

G. Направления дальнейшей работы

85. По итогам обсуждения Секретариату было поручено переработать проект положений о создании консультационного центра и представить его на рассмотрение Рабочей группы на следующей сессии.

IV. Проект положений по процессуальным и сквозным вопросам

A. Общие замечания

86. Рабочая группа отметила, что на сорок третьей сессии в сентябре 2022 года она рассмотрела проект положений о процессуальной реформе на основе документа [A/CN.9/WG.III/WP.219](#), посвященного процессуальным вопросам, обозначенным ею на первом этапе осуществления своего мандата. Рабочая группа также отметила, что она уже рассматривала так называемые «сквозные» вопросы (см. [A/CN.9/1124](#), пп. 89–104) и выделила ряд дополнительных моментов, требующих дальнейшего изучения.

87. Отметив, что соответствующие процессуальные и сквозные вопросы нашли исчерпывающее отражение в проекте положений ([A/CN.9/WG.III/WP.231](#) и [A/CN.9/WG.III/WP.232](#)), Рабочая группа предварительно обсудила порядок дальнейшей работы над этим проектом (далее — «проект положений»). В целом было выражено широкое согласие с тем, что процессуальная реформа является центральным элементом реформирования системы УСИГ, в рамках которой можно было бы рассмотреть и решить вопросы, обозначенные Рабочей группой на первом этапе ее работы.

88. Было отмечено, что Комиссия предоставила Рабочей группе широкий мандат на проработку темы возможного реформирования системы УСИГ и что проект положений посвящен рассмотрению выявленных сквозных вопросов, особенно волнующих развивающиеся страны. Вместе с тем было выражено беспокойство, что некоторые из вопросов, рассматриваемых в проекте положений, не относятся к мандату Рабочей группы, который состоит в проработке процессуальных аспектов реформирования системы УСИГ. Было высказано предостережение, что Рабочей группе не следует выходить за рамки своей работы, пытаясь ограничить свободную волю государства, воплощенную в международном инвестиционном соглашении, либо повлиять на существо закрепленных в нем обязательств. В частности были выражены сомнения насчет проекта положения 4, касающегося урегулирования споров между государствами (поскольку было сочтено, что мандат Рабочей группы не распространяется на урегулирование таких споров), а также насчет проекта положения 9 о лишении льгот и проекта положения 12 о праве осуществлять нормативное регулирование. Соответственно, было предложено либо исключить эти положения, либо заключить их в квадратные скобки.

89. Было выражено мнение, что проект положений может способствовать согласованию норм, регулирующих разрешение споров между инвесторами и государствами, а также модернизации международных инвестиционных соглашений старого поколения. В то же время было выражено беспокойство, что разработка таких положений может привести к еще большей фрагментации, если они будут приняты лишь в ограниченном числе государств, и может создать правовую неопределенность, если они будут применяться в совокупности

с положениями действующих договоров и применимыми положениями арбитражных регламентов.

90. Было упомянуто о пересмотре Арбитражного регламента МЦУИС несколько лет тому назад и отмечено, что Рабочая группа могла бы ориентироваться на результаты этой работы в отношении тех проектов положений, которые аналогичны положениям Арбитражного регламента МЦУИС. Вместе с тем было отмечено, что не все государства являются членами МЦУИС и что будет полезно обсудить соответствующие положения в рамках рабочей группы и доработать правила, согласованные в процессе пересмотра Регламента МЦУИС, с учетом проблемных моментов, выявленных Рабочей группой, например связанных с финансированием третьими сторонами.

91. Было выражено общее согласие с тем, что проект положений следует сформулировать таким образом, чтобы они были применимы к спорам, возникающим из международных инвестиционных соглашений, инвестиционных контрактов и национального законодательства. При этом были высказаны разные точки зрения насчет того, должны ли разрабатываемые положения быть применимы ко всем формам урегулирования инвестиционных споров или же быть специально предназначены для применения в контексте инвестиционного арбитража и допускать возможность последующей доработки для применения в рамках постоянного механизма.

92. Были также высказаны разные мнения относительно возможной формы проекта положений. Одно из них заключалось в том, что проект можно оформить в виде типовых положений, предназначенных для включения в международные инвестиционные соглашения, заключаемые государствами исходя из своих потребностей и интересов, или в регламенты учреждений по разрешению споров. Было отмечено, что эта так называемая концепция разработки «набора» решений позволит обеспечить определенную гибкость, хотя последствия принятия таких положений для действующих международных инвестиционных соглашений будут минимальны.

93. Другое мнение заключалось в том, что соответствующие положения можно включить в многосторонний документ о реформировании системы УСИГ, причем некоторые из них можно будет добавить в число основополагающих положений многостороннего документа, от которых государства будут не вправе отступать, а другие оформить в виде протокола, который государства смогут подписать по желанию. Было отмечено, что такой подход позволит обеспечить применимость положений к действующим международным инвестиционным соглашениям без внесения изменений в каждый договор по отдельности, а также ко всем будущим международным инвестиционным соглашениям путем отсылки. Вместе с тем было отмечено, что включение положений в многосторонний документ или любой другой международный договор впоследствии затруднит внесение в них изменений.

94. Еще одно мнение заключалось в том, что некоторые положения можно оформить в виде дополнения к Арбитражному регламенту ЮНСИТРАЛ, ограничив их применение сферой инвестиционного арбитража. Было отмечено, что такие положения можно оформить в виде приложения к Арбитражному регламенту либо в виде отдельного свода правил для включения в сам Арбитражный регламент, аналогично Правилам ЮНСИТРАЛ о прозрачности в контексте арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами на основе международных договоров. При этом было замечено, что такой подход позволит обновить Арбитражный регламент, хотя в некоторых случаях фактическое применение таких правил к конкретным спорам будет зависеть от выбора применимого регламента инвестором-истцом. В этой связи было высказано предостережение, что такая работа не должна негативно отразиться на применении Арбитражного регламента при разрешении неинвестиционных споров. Также было отмечено, что хотя бы несколько положений могли бы быть включены в процессуальные правила постоянного механизма.

95. Было отмечено, что варианты оформления и расположения могут различаться в зависимости от конкретного положения, по поводу чего был высказан целый ряд предложений (например, оформить положения из раздела II.B в виде дополнения к Арбитражному регламенту или в качестве процессуальных правил постоянного механизма). Было также выражено мнение, что положения по некоторым вопросам лучше сформулировать в виде пояснений, а не правил. В соответствии с этим было решено обсуждать вопрос о форме каждого из положений по отдельности по мере рассмотрения их содержания Рабочей группой.

96. В ходе прений было высказано мнение, что для ускорения работы над проектом положений можно прибегнуть к таким неофициальным формам работы, как обсуждение в рамках редакционных групп или проведение межсессионных совещаний. Однако в этой связи было вновь отмечено, что участие в неофициальных совещаниях является затруднительным для некоторых делегаций в финансовом и языковом плане и что принятие решений должно происходить только в рамках официальных мероприятий.

97. Рабочая группа также обсудила вопрос о том, в какой последовательности проводить работу над проектом и как расставить приоритеты. На этот счет были высказаны разные мнения. Согласно одному из них, работу следовало начать с проекта положения 23, поскольку оценка ущерба в рамках УСИГ вызывает серьезную озабоченность у развивающихся стран. Другое мнение заключалось в том, что работу следует сконцентрировать на положениях о порядке проведения разбирательства, поскольку они больше проработаны Рабочей группой и по ним легче достичь консенсуса. Еще одна точка зрения состояла в том, что первоочередное внимание следует уделить положениям, касающимся ограничений на предъявление исков, в частности положениям о лишении льгот, исках акционеров, встречном иске и праве осуществлять нормативное регулирование, хотя также было выражено другое мнение о том, что данные темы, а также тема ущерба, выходят за рамки мандата Рабочей группы, поскольку они касаются материально-правовых обязательств и политических решений.

98. Посовещавшись, было определено, что Рабочая группа сначала рассмотрит проект положения 23, касающийся оценки ущерба и компенсации, а затем обсудит проект положений, содержащихся в разделе II.A. Было также решено, что после этого можно будет рассмотреть положения из раздела II.B, а также положения 24 и 25.

В. Ущерб

99. Рабочая группа рассмотрела проект положения 23, посвященного оценке ущерба и компенсации. Было отмечено, что вопросы, связанные с расчетом размера ущерба и выплатой компенсаций, вызывают серьезную обеспокоенность и нередко ведут к тому, что под сомнение ставится легитимность всей современной системы УСИГ, если учесть, что значительные суммы возмещения ущерба могут подрывать экономику государства и его способность предоставлять своим гражданам общественные блага и услуги. Было отмечено, что особое беспокойство вызывает присуждение в некоторых случаях непомерно высоких сумм возмещения ущерба третейскими судами, которые руководствовались при его оценке умозрительными рассуждениями, а также непоследовательность решений третейских судов о возмещении ущерба, и при работе над этим проектом положения необходимо учесть оба эти аспекта.

100. В то же время было высказано мнение, что эти вопросы можно было бы решить с помощью постоянного механизма и апелляционного механизма, обеспечив при этом последовательность и необходимость придерживаться дисциплины при оценке и расчете сумм возмещения ущерба. В ответ было указано на то, что постоянный механизм может и не решить вызывающие обеспокоенность вопросы, связанные с расчетом сумм возмещения ущерба, который зачастую проводится на основе фактической информации, тогда как подготовка общих

правил расчета сумм возмещения ущерба могла бы оказать более широкое воздействие на систему УСИГ.

101. В отношении расчета размера ущерба было высказано мнение о том, что следует разработать нормативное и имеющее обязательную силу правило для включения в многосторонний документ. При этом однако было отмечено, что в зависимости от содержания, такое правило может предполагать отклонение от норм международного обычного права, и такой ситуации следует избегать. Также было отмечено, что разработка правил расчета размера ущерба для включения в международный договор представляет собой сложную задачу и может ограничить круг возможностей государств в плане принятия политических решений. Также предлагалось разработать типовое положение, которым могли бы руководствоваться третейские суды и которое государства могли бы адаптировать для включения в свои соглашения. Еще одно предложение касалось разработки пояснительных текстов (например, об установлении причинно-следственных связей, методах расчета размера ущерба, привлечении экспертов), в которых можно рассмотреть проблемные моменты, связанные с оценкой и возмещением ущерба, не касаясь сути обязательств, закрепленных в международных инвестиционных соглашениях. Это предложение основывалось на том соображении, что вопрос об ущербе на практике является вопросом наличия фактической информации, а доказательства и ситуации бывают самыми разными. Также было высказано мнение о том, что разрабатываемый текст должен быть посвящен только процедурным аспектам расчета размера ущерба, например доказательствам. Было отмечено, что разные возможные варианты не являются взаимоисключающими.

102. Было отмечено, что общепризнанным стандартом расчета размера компенсации в международном обычном праве является принцип «полного возмещения» ущерба. Было выражено общее согласие с тем, что в работе над этой темой следует руководствоваться этим принципом и что разрабатываемый проект положения не должен противоречить этому принципу или изменять его. Несколько делегаций также выразили мнение, что в работе следует руководствоваться принципом справедливости и равноправия сторон.

103. Было отмечено, что некоторые пункты проекта положения 23 противоречат принципу полного возмещения ущерба. С другой стороны, была также выражена точка зрения, что проект положения 23 адекватно отражает данный принцип и порядок его применения. Было замечено, что суть проблемы в непоследовательном применении данного принципа судами и расхождениях в применяемых ими методах расчета размера ущерба, порою ведущих к завышению сумм компенсации.

104. Рабочая группа провела предварительное обсуждение проекта положения 23.

105. Относительно пункта 1 было высказано мнение, что не следует исключать возможность присуждения судом денежного возмещения наряду с реституцией имущества при условии, что такое решение не приведет к возмещению ущерба в двойном размере. Было отмечено, что национальное законодательство иногда запрещает судам присуждать денежное возмещение за ущерб, причиненный действиями государства. С другой стороны, было отмечено, что пункт 1 мог бы позволить ликвидировать пробел в действующих международных инвестиционных соглашениях, предусматривающих выплату компенсации только в случае экспроприации.

106. Хотя многие делегации согласились, что суд должен быть вправе присуждать проценты, были выражены разные точки зрения насчет того, следует ли ограничивать выплаты простыми процентами. Одна из точек зрения заключалась в том, что начисление сложных процентов следует запретить, поскольку оно нередко оборачивается присуждением завышенных и непосильных сумм компенсации. С другой стороны, было выражено мнение, что у судов должна быть возможность присуждать сложные проценты, если это позволит

обеспечить полное возмещение ущерба. В поддержку этой точки зрения было отмечено, что в пункте 2 следует предусмотреть лишь требование, согласно которому проценты должны быть разумными, по необходимости уточнив, что речь идет о разумности с коммерческой точки зрения.

107. В то время как некоторые делегации поддержали текущую редакцию пункта 3, было выражено мнение, что компенсацию следует ограничить только возмещением ущерба, понесенного в результате нарушения соглашения. Соответственно, в целом была поддержана идея разработать четкое правило, ограничивающее компенсацию только размером ущерба, причиненного противоправными аспектами государственной меры, а не принятием меры в целом.

108. Относительно перечня элементов, приведенного в пункте 3, было выражено общее согласие, что в нем следует упомянуть о наличии вины потерпевшей стороны, принятии мер к уменьшению ущерба и о недопущении потенциального возмещения ущерба в двойном размере. Вместе с тем был задан вопрос, не должно ли в подпункте (b) говориться об «истце», а не о «сторонах в споре». Было высказано мнение, что в пункте (c) следует исключить лишь возможность взыскания ущерба в двойном размере за конкретное противоправное действие, но не возможность получения истцом других видов компенсации. В этой связи был задан вопрос о том, следует ли также учитывать сумму возмещения ущерба, которая была присуждена, но еще не выплачена. Было выражено сомнение насчет необходимости включения в перечень подпункта (d), если учесть, что о реституции имущества говорится в пункте 1, и подпункта (e). Также были выражены сомнения по поводу подпункта (f), главным образом в связи с тем, что упомянутые в нем стандарты признаются не всеми государствами и в целом не имеют обязательной силы. С другой стороны, было высказано мнение, что в перечень следует добавить упоминание о незаконной деятельности инвестора. На это было замечено, что в таком упоминании нет необходимости, поскольку совершение подобных действий истцом, скорее всего, приведет к отказу суда от юрисдикции или отклонению исковых требований по вопросам существа, и суду не придется рассматривать вопрос о размере ущерба, или к тому, что ответчик представит возражение против привлечения к ответственности или предьявит встречный иск.

109. Было выражено общее согласие с содержанием первого предложения пункта 4, поскольку оно устанавливает четкий критерий доказывания и ограничивает возможность присуждения возмещения, исходя по сути из умозрительного заключения или соображений, не имеющих должного обоснования. В то же время было высказано мнение, что любая оценка размера ущерба должна проводиться на основе фактических зарегистрированных данных, но при этом не должен нарушаться принцип полного возмещения ущерба. По поводу второго предложения были высказаны разные точки зрения насчет уместности упоминания об учете ожидаемых будущих денежных поступлений при расчете размера возмещения. Одна из точек зрения заключалась в том, что упоминания конкретных методов расчета следует избегать и что о них лучше подробнее сказать в пояснительном тексте. Другое мнение состояло в том, что универсальное применение метода расчета суммы возмещения на основе оценки будущих поступлений проблематично и поэтому было бы полезно уточнить, в каких конкретных случаях суды могут им пользоваться (например, его не следует применять, если инвестиции еще не освоены или не имеется данных о прибыли). Согласно еще одному мнению, упоминание об учете упущенной прибыли или ожидаемых будущих поступлений является уместным, поскольку их размер может быть определен на основе факторов, которые в некоторых случаях могут быть с достаточной степенью точности подтверждены и, соответственно, не всегда являются умозрительными.

110. Хотя было отмечено, что пункты 5 и 6 содержат полезные указания относительно привлечения экспертов к оценке ущерба, был задан вопрос о том, насколько они нужны в свете положений имеющихся арбитражных регламентов (см., например, статью 29 Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ). Было

выражено мнение, что назначение экспертов судом и применение инструментов, предусмотренных в пункте 6, должно быть возможно только с согласия сторон в споре.

111. По поводу пункта 7 было выражено общее согласие с тем, что нужно предусмотреть правило, запрещающее присуждать штрафные проценты.

112. Мнения насчет пункта 8 разошлись. Согласно одному мнению, следует установить максимальный размер присуждаемой компенсации исходя из реально понесенных расходов. Было отмечено, что такую сумму будет проще рассчитать и что тем самым можно ограничить размер возмещения, рассчитываемый на основании пункта 4. Другое мнение заключалось в том, чтобы исключить этот пункт, поскольку применение такого подхода может в некоторых случаях привести к нарушению принципа полного возмещения и противоречить положениям пункта 4, которые разрешают суду присуждать возмещение с учетом ожидаемых будущих денежных поступлений.

113. Относительно пункта 9 были высказаны предложения установить предельное значение для определения чрезмерности заявленной суммы иска и перенести данный пункт в проект положения 25.

Итоги обсуждения

114. По итогам обсуждения Секретариату было предложено доработать проект положения международного договора, которое могло бы устранить пробелы в действующих международных инвестиционных соглашениях, путем пересмотра проекта положения 23 и подготовить рекомендации для третейских судов относительно оценки и расчета размера ущерба и компенсации.

115. Секретариату было также предложено переработать проект положения 23 с целью привести его в соответствие с общим принципом полного возмещения ущерба, уточнив следующие моменты: i) суд может присудить денежное возмещение и/или реституцию имущества; ii) суд может присудить разумные проценты; iii) между нарушением соглашения и понесенным ущербом должна иметься причинно-следственная связь; iv) при расчете размера возмещения необходимо учитывать, в частности, такие факторы, как наличие вины потерпевшей стороны, обязанность принятия мер к уменьшению убытков и недопущение возмещения ущерба в двойном размере; v) при расчете размера возмещения следует опираться на четкие правила доказывания, требующие предъявления удовлетворительных доказательств; vi) присуждение возмещения в штрафном размере недопустимо. Секретариату было также предложено подумать о переносе пунктов о привлечении экспертов и распределении издержек в одно из положений, касающихся ведения разбирательства. Было также высказано мнение, что в комментариях можно подробнее остановиться на таких моментах, как методика расчета размера возмещения, способы избежать присуждения возмещения на умозрительной основе, правила установления причинно-следственной связи и виды процентов.

С. Предъявление иска — условия и ограничения

Проект положений 1 и 5

116. С учетом того, что целый ряд международных инвестиционных соглашений уже содержит положения о дружественном урегулировании споров, было выражено общее согласие с тем, что Рабочей группе нет особого смысла разрабатывать текст вроде проекта положения 1. Вместе с тем было выражено мнение, что истцов следует обязать предпринять попытку достичь мирового соглашения (или хотя бы инициировать данный процесс) до предъявления иска и что проект положения 5, устанавливающий период обдумывания, заслуживает дальнейшей проработки, с тем чтобы включить в него этот предварительный шаг. Напомнив о решениях Рабочей группы относительно Типовых положений

ЮНСИТРАЛ о медиации по международным инвестиционным спорам, несколько делегаций выразили мнение, что проведение консультаций и переговоров не должно быть обязательным.

117. После обсуждения Секретариату было поручено подготовить проект положения о периоде обдумывания и, в частности, вариант, предусматривающий обязательное требование о попытке достичь мирового соглашения.

Проект положений 2–4

118. Хотя было отмечено, что некоторые государства используют механизм межгосударственного урегулирования для предупреждения или разрешения инвестиционных споров, было выражено общее согласие с тем, что это вопрос политического выбора и его следует оставить на усмотрение отдельных государств. Было также отмечено, что механизм межгосударственного урегулирования, предусмотренный действующими международными инвестиционными соглашениями, в большинстве случаев предназначен для разрешения разногласий в толковании международных договоров и не позволяет государствам предъявлять иски от имени инвестора, что было бы сродни дипломатической защите.

119. Посовещавшись, Рабочая группа решила не продолжать работу над положением об урегулировании споров между государствами, а также над проектом положений 2 и 3, которые представляют собой лишь пустую заготовку.

Проект положения 6. Использование внутренних средств правовой защиты

120. Разногласия вызвал вопрос о том, нужно ли обязать истцов прибегать к внутренним средствам правовой защиты путем обращения в местный суд или компетентный орган до подачи иска в инвестиционный арбитраж.

121. Одна из точек зрения заключалась в том, что истцов следует обязать обращаться с исками в местные суды. В обоснование этой точки зрения было отмечено, что инвесторы должны доверять судебной системе принимающего государства и пользоваться ею в первую очередь, а в арбитраж обращаться лишь в крайнем случае. Было также отмечено, что местные суды в состоянии эффективно рассматривать инвестиционные споры, а возбуждение разбирательства может дать государству возможность решить беспокоящие инвесторов вопросы, не допуская эскалации спора до международного уровня.

122. В связи с вопросом о том, при каких условиях истцы должны быть вправе начать арбитражное разбирательство, некоторые делегации выразили мнение, что сначала нужно исчерпать все местные средства правовой защиты, тогда как другие сочли, что истцы должны иметь возможность обращаться в арбитраж по истечении определенного срока с момента возбуждения местного разбирательства. Было отмечено, что такой срок должен быть достаточным для достижения результатов в рамках местного производства. Вместе с тем было выражено беспокойство по поводу дополнительных расходов и удлинения сроков, особенно если будет установлено требование об исчерпании средств правовой защиты.

123. Еще одно мнение заключалось в том, что внутренние средства правовой защиты хотя и могут быть эффективным способом разрешения споров, но требование об их обязательном применении будет противоречить гарантиям защиты, представленным иностранным инвесторам в документе о согласии на передачу споров в арбитраж. Было выражено мнение, что это вопрос политического выбора, решение которого нужно оставить за государствами, как предусмотрено в статье 26 Конвенции МЦУИС, а добавление подобного положения будет противоречить целому ряду действующих международных инвестиционных соглашений. Было также отмечено, что эффективность работы и справедливость решений местных органов власти не везде одинаковые, поэтому рекомендовать единый подход к решению данного вопроса затруднительно. Было также выражено мнение, что более удачным подходом могла бы стать разработка

положений о «развилке дорог» и «запрете разворота» в дополнение к проекту положения 7, посвященного отказу от права возбуждать разбирательство.

124. Посовещавшись и приняв во внимание наличие разногласий, Рабочая группа попросила Секретариат предложить, какими способами, помимо установления требования, можно стимулировать использование внутренних средств правовой защиты, и проделать то же самое с другими требованиями в отношении предъявления исков.

V. Прочие вопросы

125. Рабочей группе был представлен устный доклад представителя Сингапура о работе шестого межсессионного совещания по реформированию системы УСИГ, состоявшегося в Сингапуре 7–8 сентября 2023 года. Было отмечено, что межсессионное совещание было посвящено обсуждению планов создания постоянного многостороннего механизма и апелляционного механизма и что краткий отчет о совещании и видеозаписи выступлений будут со временем доступны для ознакомления. Рабочая группа выразила признательность правительству Сингапура за проведение у себя межсессионного совещания и поблагодарила Секретариат за оказанную поддержку.

126. До сведения Рабочей группы были доведены предложения правительств Бельгии, Китая, Таиланда и Республики Корея о проведении межсессионных совещаний по реформированию системы УСИГ согласно нижеприведенной таблице.

Правительство	Место и сроки проведения (смешанный формат)	Предлагаемые темы для обсуждения
Бельгия	Брюссель (7 марта 2024 года)	Элементы реформы системы УСИГ и доступ к правосудию
Китай	Чэнду (первое полугодие 2024 года)	Апелляционный механизм и многосторонний документ о реформировании системы УСИГ
Таиланд	Бангкок (второе полугодие 2024 года)	Создание консультационного центра
Республика Корея	Сеул (2024 год)	Процессуальные и сквозные вопросы

127. Правительства выразили готовность проявить гибкость в отношении тем и сроков проведения совещаний, которые будут во многом зависеть от продвижения работы над разными элементами реформы в рамках Рабочей группы.

128. Рабочая группа поблагодарила правительства за любезное предложение принять у себя межсессионные совещания в 2024 году. Тем не менее, ввиду предстоящих сессий Рабочей группы, запланированных на январь (Вена), апрель (Нью-Йорк) и предварительно на сентябрь, а также сессии Комиссии, намеченной на конец июня — начало июля (Нью-Йорк), было выражено общее согласие с тем, что межсессионные совещания следует разнести по срокам, чтобы они реально служили своей цели и позволяли учесть продвижение работы и повестку дня Рабочей группы и Комиссии. Было отмечено, что следует принять во внимание, что у некоторых делегаций имеются ограниченные ресурсы для участия в таких совещаниях.

129. Посовещавшись, Рабочая группа с удовлетворением приняла предложение правительства Бельгии провести у себя в начале марта 2024 года межсессионное совещание на тему доступа к правосудию и соответствующих элементов реформирования системы УСИГ. Относительно остальных предложений Рабочая группа попросила Секретариат провести консультации с заинтересованными правительствами и составить возможный график для последующего рассмотрения Рабочей группой.

130. Относительно повестки дня сорок седьмой сессии Рабочая группа договорилась продолжить обсуждение темы создания консультационного центра и руководящих принципов предупреждения споров и примирения. Было также решено продолжить обсуждение проекта положений по процессуальным и сквозным вопросам на основе документов [A/CN.9/WG.III/WR.231](#) и [A/CN.9/WG.III/WR.232](#) с целью дать Секретариату указания насчет остальных положений, содержащихся в разделе II.A. Делегациям было предложено представить письменные замечания по этим и другим положениям заблаговременно до начала сессии для облегчения их обсуждения на сессии.

131. Было также отмечено, что сорок восьмую сессию планируется посвятить теме создания постоянного и апелляционного механизмов. Рабочая группа была также проинформирована о временной нехватке кадров в Секретариате.